

Серж Винтеркей

**Ревизор:
Возвращение в СССР 60**

Ревизор: возвращение в СССР

Серж Винтеркей

Ревизор: возвращение в СССР 60

«Автор»

2026

Винтеркей С.

Ревизор: возвращение в СССР 60 / С. Винтеркей — «Автор»,
2026 — (Ревизор: возвращение в СССР)

Продолжение приключений московского аудитора, попавшего из нашего времени в 1971 год. Павел Ивлев готовится к поездке в Италию, а вокруг него бурлят страсти. Не забыл про желание отомстить ему Кулаков, мечтают завербовать Ивлева западные разведки, а многие высокопоставленные деятели прикидывают, как им лучше использовать Ивлева в своих целях

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Серж Винтеркей

Ревизор: возвращение в СССР 60

Глава 1

Москва, квартира Ивлевых

Естественно, что когда мы увидели, что прогноз погоды на воскресенье весь благостный, ни снега мокрого, ни дождя, ни даже ветра сильного не прогнозируется, первая мысль была – едем в деревню! Баня, шашлык и все такое, приятственное.

Набрали вечером Аишу, позвали их тоже с Маратом в деревню назавтра, и она с радостью согласилась поехать и пообещала Марата тоже привлечь. Так что из города утром в воскресенье, после того как на рынке я все прикупил необходимое спозаранку, на двух машинах выезжали. Хотел еще и Загита прихватить, но у него дежурство на ЗиЛе оказалось. А мама все еще в деревню не готова ехать, мол малыш слишком маленький. Ну да, наших, когда такие мелкие были, как Ринат, тоже далеко везти на машине не стоило, подташнивать начинало.

В деревне наш приезд настоящим сюрпризом стал. Как говорится, нас не ждали, а мы приперлись. Ну так зато мы же с подарками. Да и в принципе Эльвира каждый раз радуется, когда мы из города приезжаем. И правнуков любит, и меня, надеюсь, тоже, как внука своего. По крайней мере гордится точно таким внуком. А чего не гордиться, если ее с мужем вся деревня уважает из-за меня? «Труд»-то много кто выписывает, и все прекрасно знают, чей Павел Ивлев внук. Ну и радио тоже включают, само собой. Если еще вдруг и по телевизору однажды появлюсь, то, наверное, начнут Эльвиру и на руках носить с работы и на работу...

Купил в Японии бабушке полкило какого-то невероятно дорогого кофе, решил ее порадовать. Ну и привез ей также один из двух калькуляторов, что на подарки в Токио взял. Один Захарову вручил, ну а любимой бабушке второй припас. Подумал, что она же в конторе все же постоянно с цифрами дело имеет. Почему бы ей калькулятор не иметь, чтобы пользоваться?

Нам Эльвира обрадовалась, а вот подарок мой тут же жестоко раскритиковала.

– Паша, ну что ты не подумал, что я со своим зрением эти мелкие циферки на этой крохотулечке рассмотреть-то и не смогу? И пальцем тыкать мне куда, посмотри, какие крохотные клавиши. Ты глянь на мои пальцы, как они огрубели! Если мне калькулятор хочешь подарить, то не такую маляпуську какую-то вези, а побольше что-нибудь раза в четыре или пять. Чтобы я хоть пальцем по этим клавишам попадала. Он, наверное, дороже, правда, будет. Ну так давай я тебе денег дам...

– Нет, бабуль, – улыбнулся я. – Найду я тебе калькулятор побольше. Только ты ошибаешься. Сейчас чем меньше калькулятор, тем он дороже стоит. Так что денег мне никаких давать не надо. Найду я для тебя большой калькулятор.

Ну да, советские калькуляторы купить не проблема. Они же стоят как крыло самолета. Больше двух сотен рублей минимум. В следующий раз уже бабуле привезу большую штучковину, как она хочет. М-да, надо было подумать, что не всегда миниатюризация – это к лучшему. Да здравствуют советские калькуляторы – самые удобные для бабушек калькуляторы в мире!

Но на самом деле, если без шуток, то сейчас, в семидесятых, мы не сильно отставали по этому вопросу от западного мира. Кто-то мне в прошлом декабре говорил, что вот-вот в продаже и советский микрокалькулятор появится. Интересно, сколько он будет стоить?

Ну а дальше все по привычному сценарию пошло. Шашлык замариновать, баньку растопить, шашлык пожарить, за столом посидеть, в баньке после парилки лекцию для Марата, Аиши и Галии прочитать.

Сходил, естественно, и к руинам, в которых сокровище свое припрятал. Глянуть надо было, как там в целом дело с ним обстоит, и со снегом в частности. А то если снег таять начнет стремительно, так клад мой кто-то может и найти.

Но результатом обследования остался доволен. Все же это не Москва, где снег гораздо быстрее тает из-за того, что у домов стены тонкие и фактически за счет квартирного отопления и улицы всюю топят. Никаких пяти- или десятисантиметровых панелей из минваты никто снаружи стен домов не крепит, как это будет в двадцать первом веке массово делаться, сейчас еще и речи об этом нет.

Ресурсы государственные, экономика государственная, ЖКХ полностью государственная, и государство вовсе не собирается экономить на своих гражданах. Стены тонкие, так что в городах на несколько градусов выше температура, чем за городом. Но всех все устраивает, потому что ресурсов навалом, и все уверены, что так оно всегда и будет.

Марат с Аишей от меня сегодня в бане потребовали лекций по японской экономике.

– Ну, типа, раз ты в Японию ездил, то давай расскажи, чем она там принципиально отличается от экономики в какой-нибудь там Италии, куда Диана постоянно ездит и где ее свекор живет, – попросил меня Марат.

А Аиша его тут же поддержала, сказав, что ей очень интересно про Японию что-то новое узнать.

Меня, конечно, уговаривать и не надо было. Рассказал им и про доминирование крупных корпораций, и на ориентацию Японии на экспорт прежде всего. И про японскую систему пожизненного найма, переработки, трудоголизм как культ жизни, гимны, что японцы по утрам поют в честь своей корпорации на построениях перед началом работы. И кучу другой экзотики на них вывалил. Которой, конечно, и Галия широко раскрытыми глазами тоже внимала.

Особенно всех поразила японская система, при которой на фабриках складов практически не имеется. Все, что нужно, подрядчики подвозят чуть ли не прямо к конвейеру.

Марат вначале мне даже и не поверил.

– Погоди, Паша, значит, ты уверяешь, что конвейер на огромном предприятии работает, а склад пустует? Вся надежда на то, что все, кто заказ взяли на изготовление и доставку комплекующих, ровно в срок все это привезут, чтобы конвейер не простаивал?

– Да, Марат, – подтвердил я. – Только немножечко уточню, весь смысл этой системы именно в том, чтобы экономить на территории, которую иначе пришлось бы занимать под склады, и на персонале, который на этих складах бы работал. Загружал бы, как у нас, туда сначала все, что привозят поставщики, а потом бы все это по цехам бы развозил к конвейеру. А смысл как раз в том, что когда поставщики все подвозят прямо к конвейеру, этот японский завод просто не тратится ни на склады, ни на сотрудников складов. В результате хорошие деньги ежедневно экономит, и за счет этой экономии может дешевле свои товары продавать, чем конкуренты, которые вынуждены тратиться, работая по стандартной системе. В которой включены затраты и на склады, и на работников на складах.

– Ага, – понял Марат с лицом, на котором появилось понимание. – Вот теперь мне мысль понятна. Но с чего вдруг эти владельцы завода уверены, что никто не опоздает с доставкой, и не заставит в итоге из-за отсутствия деталей конвейер останавливать? Шофёр, к примеру, заболит?

– Так у японцев очень важно работать на репутацию, – начал объяснять я. – Деньги для них очень важно зарабатывать, но для них это не только деньги, но и дело чести. Им очень важно выполнить все взятые на себя обязательства ровно в срок. Если, к примеру, шофер заболит, то лично владелец предприятия, что поставляет на конвейер детали, за руль сядет и привезет их, если сменщика нет. Но главное, чтобы точно в указанный срок детали к конвейеру были доставлены. Понимаешь? И они работать так могут и пять лет, и десять, и пятнадцать без

единого сбоя, привозя необходимые детали прямо к конвейеру из сотен разных предприятий, которые их изготавливают.

– Ну, это просто фантастика какая-то, – покачал головой Марат. – И даже на первый взгляд ненаучная. Но раз ты, Паша, говоришь, что так оно все и есть, и все это в Японии прекрасно работает, то, конечно, я тебе верю. Но что-то я сильно сомневаюсь, что у нас бы такая система так же безупречно бы работала.

– Ну так у нас государственная экономика, – пожал я плечами. – Поэтому эта система у нас в нынешнем виде и невозможна. Она работать сможет только на одном условии. Если все сделать, как у Сталина было во время Второй мировой войны, когда за опоздание на работу можно было в лагерь на несколько лет поехать. Но сам понимаешь, в мирное время никто таким заниматься не будет.

– Да и слава Богу, что не будет, – махнул рукой Марат.

В общем, хотели они узнать от меня что-то новое по японской экономике, и таки узнали. А я только после этой лекции стал пытаться припомнить, все ли уже элементы, о которых я сегодня рассказал, полностью освоены японской экономикой. Может, что-то еще из рассказанного как следует и не прижилось и только в ближайшие годы будет принято на вооружение. Я же обо всем этом уже в девяностых читал...

Но, с другой стороны, большой разницы нет. Описал я в принципе то, что в любом случае, если еще не внедрено, то скоро японцами будет на широкую ногу использоваться. Да и не прямо завтра же Марату, Аише или Галие понадобятся знания из этой моей рассказанной лекции?

Разве что впечатлились они сильно тем, как частные владельцы бизнеса в Японии за дело радеют за свою репутацию. Ну что же, зато не будут так враждебно, как раньше, относиться к капитализму. Есть в нем все же достаточно интересные моменты, которые в СССР, к примеру, при нынешнем доминировании плановой экономики и запрете на элементы рынка, к сожалению, неприменимы. Потому что неплохо было бы, конечно, и советским предприятиям тоже быть способными экономить на отсутствии складов и складских рабочих.

Тем более появился бы тогда еще один очень хороший плюс. И воровать бы меньше возможностей имелось со склада. Как что-то разворовывать, если склада нет, и там ничего не лежит, что логично, а все, что привезено с утра прямо к конвейеру, в течение дня будет использовано. Если каких-то комплектующих вдруг не хватит, то сразу же станет понятно, что они украдены, поскольку при приеме товара все было принято в соответствии со списком. Ну а дальше что? Естественно, что скандал будет и быстро найдут тех, кто ноги приделал деталям.

В общем, в деревне мы неплохо время провели. Сокровища мои вроде как на месте, снегу там еще навалом. Так что если не будет вдруг сильного совсем потепления, то я думаю, что все будет хорошо. Несколько недель, по идее, там все еще спокойненько себе и пролежит.

Уже когда в городе прощались, поскольку машина Марата должна была уже по направлению к квартире Аиши ехать, Марат мне сказал:

– Эх, жаль, что сегодня третье марта, а не четвертое.

– А в чем разница? – спросил я.

– Так у меня же завтра день рождения. А заранее отмечать нельзя. Так бы привез сразу сюда всяких вкусностей, и тут же бы и день рождения отметили.

– Да, и верно, – согласился я.

– Это не потому, что я днюху зажать хочу, – тут же поспешил пояснить мне он. – Нет, просто деревня-то по-любому уютнее, чем в городе праздновать. Банька, опять же. Шашлык... А так во вторник с Галией приходите в шесть вечера в ресторан «Арарат». У одного из парней, что у меня в секции занимается, там дядя работает администратором. Так что все сделают красиво. Я бы завтра сразу отпраздновал, но секцию же надо провести, неохота отменять.

– Да, секция – это святое. – согласился я. – Спасибо, Марат, за приглашение, – А не подскажешь, сколько там народу вообще будет?

– Да немного. Ты, Галия, батя, Аиша. Маленькой компанией посидим. Среди своих только.

Приехали домой, вроде как и уставшие от всей этой возни на свежем воздухе, но на самом деле довольные и отдохнувшие. Одна банька сколько удовольствия доставляет. Ощущение этой чистоты в каждой клеточке своего тела, когда из бани выходишь, дорогого стоит. Шашлык, опять же, редкое удовольствие для городских, которое мы за счет наличия деревни с удовольствием себе позволяем. Дело хорошее.

И конечно, было бы совсем легко на душе, если бы я не думал озабоченно о том, кто же это все же информацию о моей поездке в Японию в «Ромэне» такими нестандартными методами собирать взялся. Ну и, само собой, кто эту информацию в итоге получит и что на основе нее планируют затеять.

А вот про визит к Андропову особенно не думал. Перечитаю на ночь свой доклад по идеологии, что давно уже подготовил, прикину, какие каверзные вопросы по Японии могут быть заданы, придумаю заранее на них ответы, да и спать лягу.

Так, надо решить, что Марату подарить на день рождения? Ну, само собой, я об этом Галию спросил.

– Да вообще, Паша, не проблема, – сказала она. – Марат не придиричивый. Бутылку какую-нибудь хорошую подаришь. У тебя же в баре полно всего.

– Но он нас в ресторан зовет. – с сомнением возразил я. – Бутылки маловато будет на этом фоне, даже если хороший выдержанный коньяк дарить.

– Ну, две бутылки тогда давай подарим, – предложила Галия. – Еще вино какое-нибудь, которое Аише точно понравится.

– Ну что же, как скажешь. Твой же брат, – сдался я.

Пакетов я много красивых из Японии привез. Мне каждую покупку в японских магазинах в красивые пакеты заворачивали. Где с иероглифами, где с картинками в американском стиле. Ковбои всякие, Эмпайр-стейт-билдинг, статуя Свободы. Видимо, у японцев популярно все американское, поэтому в некоторых магазинах покупатели счастливы, когда им в пакеты с американскими картинками вещи купленные кладут.

Взял пакет покрепче с ковбоями и положил туда сразу хороший армянский коньяк десятилетней выдержки и вино крымское, шардоне. Я такое пил и мне очень понравилось. А вкус у меня хороший. Много чего пил в прошлой жизни. За столько-то десятилетий научишься разбираться.

Так что уверен, что и Аише это вино понравится.

Москва, Лубянка

Все уже было привычно. И поездка по еще не проснувшейся толком Москве на машине от КГБ со шторками, и маневры, чтобы сбить возможную слежку со следа. Привычно заехали в подземный гараж, и поднялись с Румянцевым в кабинет, в котором Андропов опять со мной наедине пожелал пообщаться.

Поздоровались с ним. Тут же по просьбе Андропова положил доклад на стол к нему, чтобы он мог его изучить.

Подняв голову от доклада спустя минут двенадцать, Андропов спросил меня задумчиво:

– Так что, Паша, ты считаешь, что эти самые многосерийные фильмы или, как ты их интересно назвал, сериалы, нам будут выгодны?

– Да, Юрий Владимирович, однозначно. Причем со всех сторон. – подтвердил я, и тут же принялся развивать свою мысль. – Первый момент. Валюту будем зарабатывать, экспортируя эти фильмы. Если правильно все наладим, то много валюты. На Западе же не как у нас пара каналов, и то в основном смотреть по ним интересного людям нечего, к сожалению.

Там у них огромная конкуренция, сотни каналов, кабельное телевидение в том числе. И главная проблема у всех них, что им очень нужны интересные фильмы, которые люди будут с интересом смотреть и выбирать из-за этого именно их канал телевидения.

Так что даже несмотря на идеологические проблемы, возможные с их стороны, они все равно будут вынуждены закупать наши интересные фильмы и демонстрировать их. Ясно, что много кто будет недоволен высказывав среди враждебно или негативно настроенных к Советскому Союзу политиков.

Что очень важно, так это что удачный фильм или сериал, что хорошо пошел за рубежом и много денег заработал, вряд ли и внутри СССР плохо будут воспринят. А люди будут, идя на такие фильмы в кинотеатры или смотря их по телевизору, еще и страной своей гордиться. Нам же не сложно больше информации давать о том, насколько эти сериалы популярны за рубежом, верно?

Ну и вдобавок будем и сообщать, сколько Советский Союз на их продаже за рубежом заработал. Это тоже важно для повышения престижа страны у собственного населения, как можно больше всяких товаров и услуг иметь, которые спросом на Западе пользуются. Чтобы не было так, что сейчас многие в СССР хотят только западные джинсы, западную обувь покупать, да западную музыку слушать.

Кстати, по музыке же тоже чрезвычайно выгодный момент получается. Надо всячески поощрять конкуренцию между советскими музыкальными группами за то, чтобы лучшие песни делать для этих советских сериалов. Только именно конкуренцию, а не чтобы несколько пожилых бюрократов, понятия не имеющих, что людям вообще нравится, пальцем тыкали и выбирали какого-то блатного певца, чтобы он для всего сериала песни пел.

Если так действовать, то можно самим себе подгадать, и с прибылью в том числе. Так что песни отбирать надо только на конкурсной основе. Может быть, даже на стадион советских граждан пригласить прийти, и пусть исполнители там выступают, а люди после каждой песни голосуют, какая песня больше понравилась. Так оно надежнее будет, чтобы потом действительно зарабатывать на этих сериалах хорошие деньги для государственного бюджета.

Ну а дальше, сами понимаете... Популярны станут за рубежом сериалы – популярны станут и советские певцы, что в них песни эти пели. Дальше уже под вашим тщательным присмотром устраивайте гастроли этих популярных на Западе советских певцов, решая параллельно собственные задачи. Но максимально аккуратно, конечно, чтобы их никак не подставить в общественном мнении Запада.

Опять же, снова выгодный идеологический момент внутри страны. Советские люди будут горды как никогда, если будут знать, что советские певцы за рубежом стадионы собирают. Зачем тогда какой-нибудь «Битлз» слушать, если в стране есть собственные популярные на Западе певцы? А если повезет так, что кого-то из наших певцов удастся на популярность за рубежом на уровне тех же самых «Битлз» выйти или хоть на половину этого уровня, то это вообще будет грандиозный идеологический успех.

Люди будут очень сильно гордиться своей страной и своим правительством. Это же все равно, как если бы сборная по футболу советская чемпионат мира выиграла, но с гораздо более длительным эффектом. Про чемпионат очень быстро забудут, а про певца попробуй забыть, если на каждом углу его песни поют.

Глава 2

Москва, Лубянка

Сделав паузу, чтобы отпить воды из графина, а то горло вдруг запершило, я продолжил:
– Ну а следующий момент, Юрий Владимирович, это же будет мощнейшее идеологическое воздействие на общественное мнение Запада, на точку зрения населения тех стран, что пытаются настроить своих граждан против Советского Союза. Всякие ужасы, в том числе, о нас рассказывают. А тут по фильмам будет видно, что в СССР точно такие же люди живут, как и в западных странах, не хуже и не лучше. Влюбляются, расстаются, радуются и переживают. Ездят на тех же самых автобусах и троллейбусах, как где-нибудь в Великобритании или во Франции.

Кто нам мешает еще и аккуратно показывать выигрышные моменты в советской экономике, в том числе с точки зрения выгоды для советских людей? Квартиру, которую бесплатно предприятие дает работнику, когда очередь подошла. Пусть западный гражданин с нашей собственной ситуацией сравнит. У них он должен тридцать лет половину зарплаты отдавать за жилье, чтобы в нем проживать, и все это время трясется и боится, что работу потеряет, и банк себе заберет его квартиру.

Пусть посмотрят на Западе и на то, как мало советские люди платят за жилищно-коммунальные услуги. Тоже же можно аккуратно эту тему показывать.

Показать, как часто советские люди встречаются и общаются друг с другом. Как свадьбы советские гуляют в деревне, всех соседей на них приглашая.

Доступные детские садики. И смешную стоимость ребенка в детский садик отправить.

Само собой, бесплатное высшее образование рекламировать. Для многих на Западе это очень большая проблема, учитывая, какие деньги их правительство с них за обучение в университетах дерет. Люди иногда вынуждены кредиты брать, чтобы детей своих на учебу отправить.

Да вы сами же знаете, Юрий Владимирович, как много всего у нас выигрышного найдется, что в этих сериалах надо показывать. Но опять же, без всяких перегибов. На Западе тоже хорошо соображают. Если многовато будет таких идеологических моментов, то такой сериал точно никто покупать не будет. Так что надо научиться максимально искусно по этим идеологическим моментам отрабатывать.

– Ну что же, Павел, – согласно кивнул Андропов, – тему действительно ты поднял чрезвычайно интересную. Согласен с тобой. Иногда действительно по телевизору посмотреть особенно и нечего. А ведь количество киностудий в стране просто зашкаливает. Вот вопросы возникают, чем эти дармоеды занимаются на государственные деньги. Почему снимают то, что никто смотреть не хочет?

Так, ну вроде бы по твоему докладу по идеологии, что хотел спросить и уточнить, я все уже у тебя спросил. Давай теперь немножечко к теме по твоей поездке в Японию обратимся. Не подскажешь сразу, где ты так мастерски научился кушать при помощи палочек для еды?

Вот же ж Анастасия какая наблюдательная. Я вообще об этом не подумал. Ну палочки так палочки. Не совсем, конечно, привычная вещь, но ими вполне можно есть. Были у меня раньше командировки в восточные страны. Получается, она не только переводила интенсивно, но и такую деталь подметила. Вот что значит все же разведчица опытная.

Но ничего. В голове сразу всплыли воспоминания о моем общении с дедом Юльки. Не став тянуть, улыбнулся и ответил Андропову,

– Так, Юрий Владимирович, у нас у одной из моих одноклассниц дед моряк в Свято-славле жил. Колоритный такой, и очень с детьми возиться любит. Дед Терентий. Вы бы видели,

какой у него альбом шикарный имеется, кстати, с иллюстрациями на морские темы! Мы в детстве часто с друзьями у него пропадали и рассказы его про морские приключения слушали.

В том числе и про эти палочки он рассказывал, которыми азиаты едят. Так я как-то впечатлился, когда подростком уже был, настрогал себе пару палочек и давай тренироваться при их помощи еду есть. Обнаружил, что самое проблемное – это пельмени есть. Они из этих палочек постоянно выскальзывают.

Так и хочется проткнуть одной из этих палок, но дед рассказывал, что это не по этикету совсем. Надо именно двумя палочками умудриться ухватить этот скользкий пельмень и до рта донести.

Побаловался какое-то время, как положено ребенку. Потом почти позабыл про это.

Но опыт-то, к счастью, никуда не делся. Это же как на велосипеде кататься. Так что да, получилось не ударить в грязь лицом перед японцами. Они-то небось думали, что я сейчас моргать начну недоуменно, глядя на эти палочки, потребую вилку и нож. А я страну не посрамил. Показал, что вполне их столовыми приборами владею.

Улыбнувшись в ответ на мой эмоциональный рассказ, Андропов снова опустил взгляд на бумаги. Помолчав немного, спросил меня:

– Ну а как в целом ты настрой японцев оцениваешь? Можно ли нам с ними подружиться?

– Сильно подружиться нам, Юрий Владимирович, очень вряд ли получится, – развел руками я. – Мало того, что у них куча исторических претензий к нам имеется, в том числе и территориальных, так еще и американцы постоянно эти претензии раздувают. И будут этим особенно старательно заниматься, если увидят, что у нас какое-то сближение начинает происходить.

Японцы готовы с нами сближаться только когда с нами и Америка сближается. Но вы сами понимаете, что США, как мощнейший хищник западного мира, долго так расслабленно с нами общаться не будет. Обязательно достаточно скоро у нас отношения с Вашингтоном ухудшатся.

И тогда американцы тут же раскрутят мощную антисоветскую пропаганду, и сильно на японцев надавят с криками, что они, как их ближайшие союзники в Азии, должны тоже антисоветскую деятельность всячески поддерживать. И те тут же пойдут назад по большинству договоренностей с нами.

Как-то ситуацию в экономическом сотрудничестве можно улучшить, только если они, по моему совету, начнут больше нефти и газа у нас покупать. Мы говорили об этом с министром внешней торговли и промышленности Японии. Вроде бы, насколько я понял, идея эта его заинтересовала. Но кто его знает, удастся ли ему убедить остальных министров, что это имеет смысл.

Ведь Япония сейчас благоденствует. Люди достаточно расслаблены. Многие чиновники уверены, что за бороду Господа Бога ухватили, и теперь японская экономика всегда будет благоденствовать. Некоторые же наверняка считают, что скоро и Америку обгонят и перегонят.

Сделал небольшую паузу, чтобы Андропов мою шутку в адрес Хрущева оценил, который хвастался примерно теми же словами про то, что Советский Союз США скоро обгонит.

Андропов на нее никак не отреагировал, так и сидел с непроницаемым лицом, и я продолжил:

– Да и даже и в том случае, если мы начнем по газу и нефти сделки с японцами заключать, это все же не ликвидирует их нынешнюю зависимость от американцев. В Японии же полно американских военных баз. С военной точки зрения американцы Японию по-прежнему контролируют. Ну и, конечно, огромное влияние на их идеологию имеют. И держат их за горло разрешенным доступом японских товаров на американский рынок.

А ведь японцы прекрасно понимают, что и европейские рынки, на которые их пустили, для их товаров очень быстро закроются, если они вдруг сильно с американцами поссорятся.

Так что не с руки им это делать. Ради нас они с американцами свои отношения подвергать риску ни в коем случае не будут.

– Ну что же, жаль, конечно, но это честный прогноз, – вздохнул Андропов.

И, к моему большому удивлению, на этом наша с ним встреча и закончилась. Я даже недоумевать начал, когда, попрощавшись с председателем КГБ, пошел на выход. Вызвал, чтобы всего несколько вопросов задать?

Правда, тут же вспомнил, что по идеологии мы очень много общались в прошлый раз, когда по распаду СССР говорили. Вполне может быть, что то, что он хотел у меня уточнить, Андропов в тот раз и выяснил. А в этот раз спросил только про эту мою идею про сериалы, потому что в прошлый раз мы этой темы не касались. Я только телевидение поругал.

Ну а по Японии... Эта тема все же не ключевая для председателя КГБ. Да и я так понимаю, Анастасия ему, скорее всего, весь расклад по всем моим переговорам дала. Так что он просто попытался поймать меня на этих палочках, а когда не вышло, на вопрос о перспективах развития отношений с японцами получил мой ответ, который его полностью устроил.

Ну и, может быть, у него еще своих дел сегодня полным-полно...

Румянцева, когда шли к кабинету Андропова, расспрашивать не стал про тот момент с Алмазом. Не до того было. Но вот теперь, когда он меня обратно к машине сопровождал, вопрос этот задал:

– Олег Петрович, а по тому типу, что к Алмазу в «Ромэн» приходил, удалось что-то выяснить, что я знать должен?

– Ну, Паша, ты очень правильно вопрос задал. С пониманием. Так что также и отвечаю. В данный момент ничего сообщить по этому поводу мне руководство не велело. Если вдруг скажут, то обязательно тебе передам.

Ну, в принципе, именно такого ответа от офицера КГБ и следовало ожидать. Но мало ли, все же пошел бы навстречу? Решил его дополнительно на будущее промотивировать:

– Вы уж постарайтесь. А то в следующий раз не факт, что и я что-то сообщать интересное вам буду.

Румянцев еле заметно усмехнулся, буквально краешками губ, но ничего отвечать не стал. Ну да, я представляю, о чем он сейчас думает – мол, Паша, мы и так про эту встречу в «Ромэне» узнали и без сообщения от тебя – просто твой телефон прослушивая. Откуда ему знать, что я в курсе про прослушку?

Ну ладно, мне, в принципе, выгодно, что он уверен, что КГБ знает обо мне больше, чем я сам предполагаю, за счет этой прослушки. Вот пусть так дальше они в КГБ и думают, не будет повода лезть в мои дела дополнительно.

Прощался у машины с Румянцевым, и шофер меня домой повез.

Позавтракаю, в себя немного приду, и поеду на встречу с Ригалевым. У него два проекта по модернизации, по одному на каждый завод, что он контролирует, и с ним договорились сегодня все бумаги посмотреть.

Москва, Лубянка

Андропов, зная, что Громько, несомненно, ждет от него каких-то вестей по Ивлеву, решил не тянуть слишком сильно, и велел помощнику набрать Громько, чтобы договориться о встрече на территории МИД. Уже он-то точно знал, что никакой прослушки там нету, так что их разговор останется в тайне. Ну и Громько, само собой, не с руки к нему в гости в КГБ приезжать. Одно дело – альянс двух членов Политбюро. Другое дело, если все увидят, что глава МИД уже и такие визиты начал наносить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.